

Весна, время, когда запасы зерна подходили к концу, была самым опасным периодом для вспышек оспы. Болезнь передавалась воздушно-капельным путем и через контакт с кожей.

Поэтому оспа чаще всего свирепствовала с осени до весны, когда люди, спасаясь от холода, ютились в тесных хижинах целыми семьями. Но зимой эпидемии были не такими сильными – люди меньше общались друг с другом, сидя по домам.

Осенью же, после сбора урожая, люди были сыты, и даже если заболевали оспой, то чаще всего выздоравливали. Конечно, многие оставались рябыми или получали другие увечья, но все же выживали.

Весной же, когда запасы зерна заканчивались, люди, ослабленные голодом, бродили по лесам и полям в поисках пищи, разнося заразу. Смертность от оспы весной была ужасающей.

Поэтому правительство решило, что вакцинацию нужно провести до наступления голодной весны.

* * *

Пока во дворце готовились к вакцинации, послы вернулись из Китая.

"Поэтому, – закончил свой доклад премьер-министр Ю Чжон Хён, – император Мин решил, что отныне в Чосон будут отправляться только гражданские чиновники. Вот письмо от императора".

"Хорошо поработали", – Седжон, прочитав письмо, с удовлетворением кивнул.

"Нужно поместить это письмо в рамку, – сказал он, – и повесить в зале для приемов в Мохвагване*".

Мохвагван* – здание в Ханьяне, где останавливались посланники из Китая.

"Мудрое решение, Ваше Величество", – согласились министры.

Теперь ни один минский посол, даже самый наглый, не посмеет вести себя неподобающе.

"С послами мы разобрались. А как насчет торговой фактории?" – спросил Седжон.

"Договориться было непросто, – ответил Ю Чжон Хён. – Но, в конце концов, нам разрешили открыть факторию в Шаньдуне".

"Правда?"

Ю Чжон Хён рассказал, как проходили переговоры:

Чосон хотел открыть факторию в районе Шанхайгуаня*, а Мин – на берегу реки Амноккан.

Шанхайгуань* – город на северо-востоке Китая, где Великая Китайская стена выходит к морю.

Проблема была в том, что в Ляодуне, где и находились Шанхайгуань и Амноккан, было неспокойно. Минские гарнизоны, которые должны были поддерживать порядок, не справлялись со своей задачей. Чжурчжэни и разбойники терроризировали местное население.

Если бы в Ляодуне появилась торговая фактория, то Чосону пришлось бы разместить там большой гарнизон для защиты купцов.

Чосон не хотел, чтобы на границе с ним стояли минские войска, а Мин не хотел, чтобы на границе с Китаем стояли корейские войска.

Переговоры зашли в тупик.

"В какой-то момент, – Ю Чжон Хён, рассказывая королю о переговорах, усмехнулся, – один из минских чиновников предложил компромисс".

"Компромисс? Какой компромисс?"

"Он предложил открыть факторию посередине между Чосоном и Мин", – ответил Ю Чжон Хён.

"Ха-ха!" – Седжон рассмеялся.

Но, несмотря на смешное предложение минского чиновника, переговоры продолжались. Стороны никак не могли прийти к согласию.

"И тогда, – Ю Чжон Хён, устав от споров, решил пойти другим путем, – я предложил им открыть порт для наших кораблей".

"Порт?" – переспросил один из минских чиновников.

"Да, порт", – подтвердил Ю Чжон Хён.

Минские чиновники задумались.

"Это интересная идея, – сказали они. – Мы ее обсудим".

"Хорошо", – кивнул Ю Чжон Хён.

"У вас есть предложения?" – спросили минские чиновники.

"Мы предлагаем открыть порт в Шаньдуне", – ответил Ю Чжон Хён.

"В Шаньдуне?"

Минские чиновники, переглянувшись, отошли в сторону и начали шептаться.

"Мы доложим об этом императору", – наконец сказали они.

"Хорошо", – кивнул Ю Чжон Хён. – "Надеюсь, он примет правильное решение".

Через три дня минские чиновники сообщили о решении императора.

"Его Величество разрешил вам открыть торговую факторию в Шаньдуне", – сказали они.

"Мы благодарны за его милость", – Ю Чжон Хён и остальные послы поклонились.

Как только император Юнлэ принял решение, все остальное было делом техники.

"Как насчет того, – предложил один из минских чиновников, – чтобы назвать факторию "Корейский дом"? И разместить ее на месте старого "Силлаского дома"?"

"Силлаский дом"* (кит. 新羅, Синьяфан) – торговая фактория, образованная корейскими купцами в Китае в период династии Тан.

"На месте "Силлаского дома"? – Ю Чжон Хён посмотрел на карту. – Да, это хорошее место".

Оставалось решить вопрос о финансировании.

"Может быть, вы будете платить нам портовые сборы?" – предложили минские чиновники.

"Но ведь нам придется везти товары по морю, – возразил Ю Чжон Хён. – Это и так очень рискованно".

Минские чиновники хотели получить как можно больше, а корейские – заплатить как можно меньше.

В конце концов, стороны договорились, что с каждой сделки, заключенной в "Корейском доме", будет взиматься пошлина. Взамен Мин обязались построить все необходимые здания.

"Неплохо", – Седжон, выслушав доклад Ю Чжон Хёна, кивнул.

Министры, видя, что король доволен, облегченно вздохнули.

"Итак, – спросил Седжон, – когда мы сможем открыть факторию?"

"Летом следующего года", – ответил Ю Чжон Хён.

"Хорошо. Хм..." – Седжон задумался.

"А как насчет купцов, которые ездили с вами в Китай? – спросил он. – Они хорошо заработали?"

"Очень хорошо, Ваше Величество, – ответил министр финансов. – Даже те, кому не повезло, заработали в три раза больше, чем потратили. А самые удачливые – в двадцать раз".

"В двадцать раз? – Седжон был удивлен. – И что же они продавали?"

"Двухсотлетний женьшень, Ваше Величество", – ответил министр финансов.

"А-а-а...", – Седжон и министры понимающе кивнули.

Женьшень был очень ценным лекарством, которое было трудно найти даже в Чосоне.

"И сколько казна заработала на этом?" – спросил Седжон.

"Четыре тысячи лян* серебра, Ваше Величество", – ответил министр финансов.

Лян* – китайская мера веса, равная 37,3 грамма.

"Четыре тысячи лян?!" – Седжон и министры были ошеломлены.

На один лян серебра можно было купить мешок риса, даже в голодный год. А на мешок риса семья крестьянина могла прожить месяц.

Седжон и министры были поражены не только суммой, но и тем, что это была лишь десятая часть прибыли.

"Значит, – сказал Седжон, – общая прибыль составила сорок тысяч лян?"

"Да, Ваше Величество, – кивнул министр финансов. – Четыре купца стали богачами".

"Четыре богача... – Седжон задумался.

Богачи обладали огромным влиянием. Они могли контролировать не только свои деревни, но и целые провинции. Недаром говорили, что "когда богач выходит из дома, губернатор встречает его у ворот".

Конечно, в торговой миссии участвовало несколько десятков купцов, и сравнивать их с настоящими богачами было бы преувеличением. Но все же они заработали очень много денег.

И всего за одну поездку.

"Наследный принц прибыл", – доложил евнух.

"Пусть войдет".

Хян вошел в тронный зал и поклонился отцу.

"Вызывали, отец?" – спросил он.

"Да, – Седжон кивнул. – Я хотел тебе кое-что рассказать. Мы собрали четыре тысячи лян серебра с купцов, которые ездили с послами в Китай".

"Неплохо", – спокойно ответил Хян.

Седжон был удивлен его спокойствием.

"Ты не удивлен?" – спросил он.

Не только Седжон, но и все министры были поражены.

"Вы были настолько уверены в себе? – спросил один из министров. – Или просто не понимаете, о чем речь?"

"Хм... – Хян пожал плечами. – Не вижу причин для удивления. Купцы знали, что могут хорошо заработать, поэтому и поехали в Китай. Они сделали то, что должны были сделать. Так чему удивляться?"

Хян вырос в Южной Корее 21 века – стране, которая, несмотря на все экономические проблемы, была одной из самых богатых в мире. К тому же, он несколько лет проработал в Министерстве финансов. Хян привык оперировать миллиардами, поэтому четыре тысячи лян – сумма, которая по меркам 21 века составляла всего несколько миллионов долларов, – не произвели на него особого впечатления.

"Да, ты прав, – Седжон кивнул. – Купцы умеют считать деньги, и они не стали бы рисковать, если бы не были уверены в успехе".

"Теперь нам нужно подумать, – сказал Хян, – как сделать так, чтобы мы могли постоянно получать такую прибыль".

"Разве для этого мы не открываем торговую факторию?" – спросил Седжон.

"Фактория – это хорошо, – ответил Хян, – но главное – это товары, которые мы будем там продавать. Господин министр, – Хян повернулся к министру финансов, – какие товары пользовались наибольшим спросом в Китае?"

"Все товары раскупали, как горячие пирожки, – ответил министр финансов, – но больше всего покупали золотые перья и лекарства".

"Лекарства?" – удивился Седжон.

"Да, Ваше Величество", – кивнул министр финансов.

"Китай – большая страна, – сказал Седжон. – Неужели там не хватает лекарственных трав?"

"Там много подделок, Ваше Величество", – ответил министр финансов.

"Ого... – Седжон покачал головой. – Подделывать лекарства?! Это же преступление!"

Министры тоже были возмущены. Хян покачал головой.

'Ничего не меняется! – подумал он. – Китай – страна подделок!'

"А какие лекарства пользовались наибольшим спросом?" – спросил Седжон.

"Ухванчхонсимван*, Ваше Величество, – ответил министр финансов. – И, как я уже сказал, много подделок..."

Ухванчхонсимван* – лекарство на основе бычьей желчи, которое использовалось в традиционной корейской медицине. Считалось, что Ухванчхонсимван помогает при сердечно-сосудистых заболеваниях, нервных расстройствах и других заболеваниях.

"Ясно. Хян-и, а ты..." – Седжон хотел было спросить сына, что он об этом думает, но остановился.

Глаза Хяна горели.

"Кажется, у тебя есть идея, – сказал Седжон.

"Нужно найти травников и собирателей женьшеня! – Хян был в восторге. – Мы сможем и здоровье народа улучшить, и казну пополнить!"

"Травников и собирателей женьшеня?" – Седжон не понял.

Он на мгновение задумался, а потом его лицо просветлело.

"Ты хочешь сказать, – спросил он, – что мы можем выращивать лекарственные травы?"

"Да!" – Хян, сияя от радости, поклонился отцу.

"Гениально, отец! – ликовал он. – Ты все понимаешь с полуслова!"

Министры, в отличие от Хяна, были озадачены. Похоже, что только министр финансов понял, что задумал Хян.

"Хян-и, объясни подробнее, пожалуйста", – попросил Седжон.

"Сейчас лекарственные травы и женьшень собирают травники, – начал Хян. – Проблема в том, что поставки нестабильны. Особенно если речь идет о женьшене, которому больше пятидесяти лет. Говорят, что найти такой женьшень – большая удача.

Но, если хорошо поискать, то можно найти места, где женьшень растет лучше всего. Опытные травники знают такие места".

"Если мы сможем воссоздать условия, в которых растет женьшень, – продолжил Хян, – то сможем выращивать его сами. Поставки станут стабильными, цены на лекарства упадут, и простой народ сможет их покупать".

"...И мы сможем продавать женьшень в Китай", – закончил Хян.

"Наследный принц прав! – согласились министры.

"Ваше предложение очень разумное", – сказал премьер-министр Ю Чжон Хён.

После того, как они увидели, сколько денег можно заработать на торговле с Китаем, возражать против плана Хяна было бы глупо.

Но тут министр финансов, сам того не желая, подбросил дровишек в огонь.

<http://tl.rulate.ru/book/114223/4402254>